

*Yurij A. Kravets,
senior lecturer,
Pacific State University*

Questions of Reliability of the Evidence to Be Evaluated in Court Hearings Related to the Disclosure of Witness Statements

Key words: *criminal proceedings, testimony of witnesses, evidence, testimony, assessment of the pre-trial hearing.*

Annotation: *the article discusses the problems relating to the adversarial principle in the administration of Justice and the reliability of the evidence, in fact at the trial in absentia of witnesses, their data at the stage of preliminary investigation. Proposals to change the rules of criminal procedure legislation.*

Уголовное судопроизводство представляет собой сложную и многогранную деятельность, которая состоит из различных систем действий. Ее основу составляет деятельность по выяснению фактических обстоятельств события преступления, собиранию и закреплению фактов, подтверждающих это событие. Эта деятельность всегда связана с познанием обстоятельств из прошлого, т.е. тех, свидетелем которых не были ни следователь, ни суд. Познать обстоятельства преступления они могут лишь опосредованным путем, основываясь на тех фактических данных о произошедшем событии, которые остались в объективном мире. Сердцевинной уголовно-процессуальной деятельности является процесс познания обстоятельств совершенного преступления, подчиненного назначению уголовного судопроизводства. Оно осуществляется по общим правилам познавательной деятельности. Но особенностью познания, осуществляемого органами предварительного расследования и судом, является то, что оно носит удостоверительный характер: установленные в ходе расследования и судебного разбирательства факты и обстоятельства должны быть подтверждены сведениями, закрепленными в установленной законом процессуальной форме в материалах уголовного дела. В силу этого познание в уголовном процессе называется доказыванием.

Оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, рассматривается как исключение и допускается лишь в случаях, предусмотренных законом, что обусловлено как необходимостью устранения неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения, проводившей допросы потерпевших и свидетелей в ходе досудебного производства и составившей соответствующие протоколы, так и стремлением создать для суда условия, при которых ему обеспечиваются свободные от постороннего влияния восприятие и оценка показаний участников уголовного судопроизводства (2).

Перечень случаев, когда допускается оглашение ранее данных показаний свидетеля и воспроизведение звукозаписи этих показаний на судебном следствии, является исчерпывающим.

При этом статья 281 УПК Российской Федерации не предусматривает возможности расширительного толкования перечня случаев, когда допускается оглашение в суде показаний, ранее данных потерпевшими и свидетелями, отсутствующими в судебном заседании. Не предполагает она и каких-либо изъятий из установленного уголовно-процессуальным законом порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения в их достоверности и допустимости (3).

Данная позиция совпадает с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2008 года № 188-О-О и от 16 декабря 2010 года № 1665-О-О.

В связи с этим недопустимо оглашение в судебном заседании показаний свидетелей, явка которых в судебном заседании не была обеспечена судом.

Вместе с тем, к существенным противоречиям относится, например, отказ свидетеля в судебном заседании от показаний, данных им на предварительном следствии или дознании либо в предыдущем судебном заседании.

Закон не содержит причин, исключающих явку свидетеля в суд. К обстоятельствам, исключающим возможность явки в суд, помимо смерти лица, могут быть отнесены дальняя и продолжительная командировка или нахождение в плавании, выбытие с места жительства при невозможности установить местонахождение и т.п. Решение о признании обстоятельства исключающим возможность явки лица в каждом конкретном случае должно приниматься судом после их обсуждения.

В числе таких причин необходимо назвать: смерть свидетеля, тяжелую болезнь, выезд за границу или в командировку на долгий срок, переезд на жительство в отдаленную местность, длительное отсутствие в данной местности по другой уважительной причине и т.п.

Оглашение показаний свидетеля может иметь место только по решению суда, которое выносится по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда. По решению суда могут быть оглашены показания свидетеля, допрошенного в предыдущем судебном заседании по данному делу при отложении судебного разбирательства. Необходимость оглашения показаний свидетеля, данных в предыдущем судебном заседании, может возникнуть в случаях отмены приговора, возобновления производства по делу, которое было приостановлено, и т.д. Представляется, что оглашение показаний свидетеля, данных в одном судебном заседании, в случае существенных противоречий в них недопустимо, так как отсутствует оформленный в установленном порядке протокол судебного заседания. Это, разумеется, не исключает необходимости устранения противоречий в показаниях свидетеля путем уточняющих вопросов.

Если суд при наличии к тому оснований примет решение об оглашении показаний свидетеля или потерпевшего, обвиняемому в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон должна быть обеспечена возможность защиты

своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, в том числе путем заявления ходатайств об исключении недопустимых доказательств или об истребовании дополнительных доказательств в целях проверки допустимости и достоверности оглашенных показаний (4,5,6,7).

В силу же части 3 статьи 49 Конституции Российской Федерации сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний с точки зрения их допустимости и достоверности, должны быть истолкованы в пользу обвиняемого (1).

Законодатель в ныне действующем УПК исключил возможность оглашения показаний в случае запоминания свидетелем каких-либо обстоятельств, что могло бы привести к подтверждению показаний, которые допрашиваемый фактически не помнит.

Последовательность позиции законодателя подтверждается тем, что была уточнена ранее действовавшая формулировка ст. 297 УПК РСФСР 1923 года, в которой не подчеркивалась необходимость выяснить причину неявки свидетеля, что иногда приводило к оглашению показаний свидетеля, не получившего повестку или уклонившегося от явки в суд, а также расширена ст. 286 УПК РСФСР 1960 года.

Теперь оглашение показаний допускается лишь при отсутствии свидетеля (потерпевшего) по причинам, исключающим возможность явки в суд, а также при существенном расхождении между показаниями, полученными на предварительном следствии и в суде. В этих случаях допускается воспроизведение в суде звукозаписи показаний, данных в ходе дознания и предварительного следствия.

Следует отметить, что норма ст. 391 УПК РСФСР 1923 года предоставляла суду право не вызывать тех из допрошенных на предварительном следствии или дознании свидетелей, показания которых "не вызывают сомнения в их достоверности". Таким образом, производилась как бы предустановленная оценка показаний свидетеля, а его устные показания заменялись письменными.

Вместе с тем, действующие нормы УПК не предоставляют суду таких полномочий. Напротив, суд обязан опросить участников процесса, имеются ли у них ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, а в случае их обоснованности удовлетворить эти ходатайства. Свидетель при допросе должен устно отвечать на заданные вопросы, что помогает правильно оценить его показания. Он может пользоваться письменными заметками лишь в тех случаях, когда показания относятся к данным, которые трудно удержать в памяти (например, расчеты и вычисления). Разрешается также оглашение документов, которыми свидетель иллюстрирует свои показания. Однако для проверки достоверности письменных заметок и документов, использованных свидетелем во время допроса, они должны быть предъявлены суду.

Однако, действующее уголовно-процессуальное законодательство предоставило потерпевшему право участвовать в исследовании доказательств на судебном следствии. Наряду с обязанностью давать показания потерпевший имеет право участвовать в допросе других потерпевших, подсудимых, свидетелей, что способствует получению от них полных и достоверных показаний. Вместе с тем, расширение прав потерпевшего не препятствует суду получать и от него показания. Из общего правила о том, что потерпевший допрашивается в порядке, установленном для свидетеля, сделано лишь одно исключение, вытекающее из процессуального положения потерпевшего как активного участника судебного разбирательства.

О существенности противоречий в показаниях свидетеля можно судить только после того, как заслушаны показания данного свидетеля в судебном заседании. Суд обязан выяснить причины существенных противоречий в показаниях свидетеля. Для этого председательствующий ставит перед свидетелем вопрос, чем объясняются существенные противоречия в его показаниях. Ответы свидетеля заносятся в протокол судебного заседания. Во всяком случае, суд должен установить действительные причины существенных противоречий в показаниях свидетеля и убедиться в правильности определенной их части либо в целом.

В ряде случаев целесообразно по одному и тому же обстоятельству допросить нескольких лиц. Поскольку, например, ошибки в показаниях, имеющих в материалах дела, зачастую плохая, непрофессиональная работа следователя.

Так, при рассмотрении одного из уголовных дел судом в ходе допроса большинства свидетелей было установлено, что их показания отличались от данных на предварительном следствии и положенных в основу обвинения.

Свидетели объяснили это тем, что при допросе их на предварительном следствии, показания, которые они давали, были перефразированы, что существенно повлияло на общую картину произошедшего. Также в судебном заседании свидетели пояснили, что фразы, указанные в протоколе допросов они не говорили и данные словосочетания они не употребляют в силу своего образования и социального статуса. В связи с этим, суд пришел к выводу, что показания свидетелей на предварительном следствии в той части, в какой они противоречат их показаниям в судебном заседании, не могут быть признаны судом в качестве доказательств, свидетельствующих о виновности подсудимого в совершении инкриминируемого ему органами предварительного следствия преступления, а сам подсудимый в результате был оправдан (8).

Неправильные показания или умолчание о важных обстоятельствах далеко не всегда представляют результат злого умысла свидетеля и потерпевшего. Нередко он не может припомнить те или иные факты или не сообщает о них просто потому, что не придает им значения. Цель ряда приемов допроса направлена на то, чтобы помочь лицу припомнить важные обстоятельства, не упустить ничего из сведений, которыми он располагает. Однако помощь свидетелю в припоминании забытых фактов не должна содержать никаких элементов внушения. Именно поэтому законодатель запрещает так называемые наводящие вопросы, т.е. вопросы, формулировка которых подсказывает определенный ответ. Очевидно, насколько опасны подобные вопросы, заданные свидетелю, т. е. лицу, как правило, не заинтересованному в исходе дела. Он может безучастно согласиться с предположением, высказанным допрашиваемым, считая, что тот располагает более достоверными сведениями. В результате в качестве установленных по делу, будут фигурировать факты, не воспринятые непосредственно свидетелем, а внушенные ему допрашивающим.

Таким образом, можно сформулировать следующий вывод:

для укрепления конституционного принципа состязательности при осуществлении правосудия и обеспечения достоверности доказательной базы, следует, очевидно, внести изменения в УПК Российской Федерации в части касающейся оглашения в судебном заседании заочных показаний свидетелей, данных ими на стадии предварительного следствия, ограничив его только в случаях тяжелой болезни свидетеля, его смерти или

по причине стихийных бедствий, исключив из п.4 ч.2 ст.281 УПК РФ в качестве случая, позволяющего огласить показания потерпевшего или свидетеля, «иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд».

References:

1. *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended by the laws of the RUSSIAN FEDERATION on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-FCL, from 30.12.2008 N 7-FCL, from 05.02.2014 N-2 FCL, from 21.07.2014 N 11-FCL)*
2. *Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 7, 2006. [Internet] Available from: 548-about/Internet resource/sudbiblioteka.ru > ks/docdelo ... konstitut_big_8606.htm*
3. *"Code of criminal procedure of the Russian Federation" of relevant N 174-FZ (ed. by 31.12.2014) (ALT. and Add., buy-in force since 23.01.2015) [Internet] Available from: <http://upkod.ru> retention date: 22.01.2015*
4. *Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from October 14, 2004. [Internet] Available from: 326-o/Internet resource/sudbiblioteka.ru > ks/docdelo ... konstitut_big_8606.htm*
5. *Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 7, 2006. [Internet] Available from: 548-o/Internet resource/sudbiblioteka.ru > ks/docdelo ... konstitut_big_8606.htm*
6. *Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from April 16, 2009. [Internet] Available from: 440-o-o/Internet resource/sudbiblioteka.ru > ks/docdelo ... konstitut_big_8606.htm*
7. *Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from April 22, 2010, # 490-O-O. [Internet] Available from: sudbiblioteka.ru > ks/docdelo ... konstitut_big_8606.htm*
8. *Database Rospravosudie. [Internet] Available from: <https://rospravosudie.com/vidprugolovnoe/etapd-pervaya-instanciya/section-acts/>*